

В.А. Чертыков✉, **А.А. Тимощенко**, **Е.В. Акимова**

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: sala_hazah@mail.ru

Изучение одиночного кургана Скальная-11 у горы Уйтаг в Хакасии

В статье публикуются предварительные сведения об изученном в ходе спасательных археологических работ одиночном кургане Скальная-11 на юго-западе Хакасско-Минусинского края. Памятник расположен в Аскизском р-не Республики Хакасия на северо-западной подошве горы Уйтаг недалеко от устья р. Камышта. В ходе работ установлено, что насыпь кургана отсутствовала, т.к. не возводилась при строительстве, погребальные конструкции были впущены в небольшое естественное всхолмление, площадка, на которой устроены захоронения, предварительно была искусственно выровнена. После снятия грунта кургана была зачищена ограда прямоугольной формы, изготовленная из тонких плит красноцветного девонского песчаника, установленных встык, с наружной стороны ограды плиты опирались на контрфорсы, стенки ограды незначительно наклонены внутрь. Вертикальные угловые либо простеночные стелы отсутствовали. Внутри ограды располагалось две могилы. Мог. 1 основная, мог. 2 дополнительная, детская. Оба захоронения совершены под каменными перекрытиями из красноцветного песчаника в грунтовых ямах. Стены основной могилы облицованы плитняком. Мог. 2 сохранилась in situ. Погребенный ребенок располагался в центре могильной ямы, уложен на спине вдоль длинной оси могилы, головой на восток, руки погребенного вытянуты вдоль тела, ноги выпрямлены. Мог. 1 и 2 характерны для раннего этапа тагарской культуры. Артефакты в могилах также типичны – это плоскодонные сосуды баночной формы с прямым плоским венчиком, сердоликовая цилиндрическая бусина и массивная полусферическая бронзовая пуговица с петлей на обороте.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Аскизский р-н, гора Уйтаг, одиночный курган Скальная-11, эпоха раннего железного века, тагарская культура.

V.A. Chertykov✉, **A.A. Timoshchenko**, **E.V. Akimova**

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: sala_hazah@mail.ru

Studies of Solitary Skalnaya-11 Mound near Uytag Mountain, Khakassia

The article presents preliminary data of the rescue archaeological works at the solitary Skalnaya-11 Mound located in the southwest of Khakas-Minusinsk Region. The site is situated in the Askiz District of Khakassia Republic, on the northwestern foot of Uytag Mount in close proximity to the mouth of the river Kamyshta. It was found out during the excavation that no earthen mound was constructed over the grave; the burial constructions were integrated into the natural hilly surface, the ground where the tombs were established had been factitiously levelled beforehand. Upon the removal of the ground level of the mound, the rectangular hedge made of thin Devonian red sandstone plates was revealed. The plates were settled end-to-end and based upon piers on the outside of the hedge, the walls were slightly inclined inwards. No vertical corner or pillar stelas were detected. Two entombments were found inside the hedge. Tomb 1 was considered the main one, tomb 2 of an infant was additional. Both earthen graves were covered by the roofs of red sandstone. The walls of the main tomb were coated with flagstone. Tomb 2 was intact. The buried infant was situated supinely in the center of the bone chamber along the long axis of the tomb with the head eastward; the arms of the buried were straightened along the body, the legs were straightened likewise. Tombs 1 and 2 are typical for the early phase of Tagar culture. The artefacts in the tombs are typical including flat-bottomed jar-shaped vessels with straight flat rim, a carnelian cylindrical bead and a massive half-spherical bronze button with a loop on the backside.

Keywords: Khakassia Republic, Askiz District, Uytag Mount, solitary Skalnaya-11 Mound, early Iron age, Tagar culture.

Гора Уйтаг расположена в Аскизском р-не Республики Хакасия на левом берегу р. Абакан при впадении в него р. Камышта. Гора Уйтаг является естественной географической границей между Уйбатской и Аскизской степью Южно-Минусинской котловины, а к северо-востоку от указанной горы, по долине р. Камышта, проходит путь в северные районы котловины – Камызякскую и Салбыкскую степи.

Удачное географическое положение на перекрестке миграционных путей, достаточно хорошая кормовая база, красивый и выразительный окружающий ландшафт с древнейших времен делали это место выгодным для заселения людьми. Поэтому в районе горы Уйтаг в обилии присутствуют различного рода памятники истории и культуры, относящиеся к разным периодам от эпохи энеолита до современности. Памятники археологии представлены большим количеством могильников и петроглифов, присутствует одна крепость све. Данные памятники создают в этом месте особый археологический микрорайон.

Расширение хозяйственной деятельности благотворно влияет на экономическое развитие региона и страны в целом, однако не всегда положительно сказывается на сохранности археологических памятников. Поэтому чрезвычайно важно проведение обследований земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, на предмет наличия объектов археологии с целью их выявления и обеспечения сохранности.

В 2019 г. в окрестностях горы Уйтаг были описаны десятки археологических объектов в зоне проектирования второго пути на перегоне Камышта – Уйтак Красноярской железной дороги. Работы проводились сотрудником ИАЭТ СО РАН Н.В. Басовой [Басова и др., 2019].

У горы Уйтаг в 2021 г. проводил работы Скальный отряд Аскизской экспедиции ИАЭТ СО РАН. В ходе работ исследованы могильники тагарской культуры: курганный могильник Уйтаг-3, курганы 3–5; курганный могильник Скальная-4, курган 1; одиночные курганы Скальная-5–7. Работы проводились на основании мероприятий по сохранению объектов археологического наследия по объекту строительства «Второй путь на перегоне Камышта – Уйтак Красноярской железной дороги» [Выборнов, Кравцова, Тимошенко, 2021]. В рамках данного проекта Саянской археологической экспедицией ИИМК РАН проведены раскопки курганного могильника Усть-Камышта-1 под руководством А.В. Полякова. В результате этих археологических работ было исследовано 35 курганов, относящихся к разным периодам от энеолита до рубежа эр [Лурье, 2021].

Также в 2021 г. Аскизским отрядом ИАЭТ СО РАН под руководством А.А. Тимошенко и А.В. Выборнова вдоль железной дороги от станции Уйтак до станции Чартыковский описаны 14 объектов археологического наследия, часть из этих объектов расположены в районе горы Уйтаг.

Аскизским отрядом ИАЭТ СО РАН в 2022 г. проведены спасательные археологические полевые работы в виде раскопок на одиночном кургане Скальная-11. Работы 2022 г. являются продолжением мероприятий по сохранению объектов археологического наследия по объекту строительства «Второй путь на перегоне Камышта – Уйтак Красноярской железной дороги». Исследования проводились на участке раскопа общей площадью 814,02 м².

Одиночный курган Скальная-11 открыт разведочным отрядом ИАЭТ СО РАН в июне 2021 г. Памятник описан, сфотографирован, установлены его границы, снят топографический план.

Археологический объект находится на северо-западной подошве склона горы Уйтаг, в 5 км к востоку от с. Усть-Камышта в 720 м к северо-востоку от о.п. Скальная Красноярской железной дороги, между курганными могильниками Скальная-7 и Скальная-6, в 150–180 м от них, в 70 м к западу от откоса железнодорожных путей, на участке железной дороги Камышта – Уйтак.

Памятник является частью большого могильного поля раннего железного века, протянувшегося по северо-западному склону горы Уйтаг до края высокой поймы р. Камышта. С площади данного памятника в северном и западном направлениях открываются удивительные панорамные виды на долину р. Камышта, хребет Сахар и горы Сараж.

Участок местонахождения памятника приходится на остепненную местность, лишь по обе стороны вдоль железной дороги тянутся лесозащитные полосы, имеющие искусственное происхождение.

Целью данной статьи является предварительная публикация материалов вышеупомянутых полевых работ, что дополнит источниковедческую базу Уйтагского археологического микрорайона.

До раскопок одиночный курган Скальная-11 представлял собой небольшое всхолмление, вытянутое по линии север – юг, высотой до 0,5 м от современной поверхности. Площадь, на которой располагался курган, распахана, западная сторона насыпи повреждена грунтовой дорогой. Какие-либо конструктивные особенности (стелы, элементы ограды и надмогильные перекрытия) не прослеживались. В западной и северной частях курганной насыпи располагались две современные кучи слегка задренованных камней.

После уборки травяной и кустарниковой растительности была проведена нивелировка поверхности раскопа. Ввиду того, что насыпь кургана имела незначительную высоту, для проведения стратиграфических наблюдений использовалась одна контрольная бровка шириной 0,3 м по центральной оси кургана.

В ходе работ установлено, что насыпь кургана отсутствовала, т.к. не возводилась при строительстве, погребальные конструкции были впущены в небольшое естественное всхолмление. Площадка, на которой устроены захоронения, предварительно была искусственно выровнена. Верхний стратиграфический слой представлял собой темно-серую мешаную супесь (пахотный горизонт), нижний слой – бурая супесь (материк). В центральной части всхолмления по границам этих двух слоев незначительно прослеживался выкид из могилы 1 (темно-бурая супесь). Заполнение могильных ям – мешаная серо-бурая супесь.

В центральной части кургана на разных глубинах находились: древесные угольки, антропологический и палеонтологический материал, фрагменты

керамики (от трех сосудов), вероятно, происходящие из нарушенной грабителями могилы.

После снятия грунта выявились сильно разрушенные распашкой каменные конструкции кургана (рис. 1).

Ограда имела квадратную форму (7,2 × 7,2 м), сторонами ориентирована по линии север – юг с незначительным отклонением (345°). Сложена ограда из вертикально врытых плит красного девонского песчаника (выделяется одна массивная плита по центру западной стороны ограды из серозеленого силурийского песчаника). Плиты ограды очень тонкие (их ширина не превышает 0,05 м), установлены встык. С наружной стороны ограды установлены контрфорсы. Стенки ограды незначительно наклонены внутрь. Ограда сильно повреждена плугом в процессе опашки. Угловые либо простеночные стелы отсутствуют. В юго-восточном углу ограды зафиксирована яма 1 размерами 0,7 × 0,4 м. Был выполнен разрез ямы 1 и разбор заполнения, состоящего из мешаного грунта и камней небольших размеров. Предположительно, яма находится на месте расположения угловой стелы.

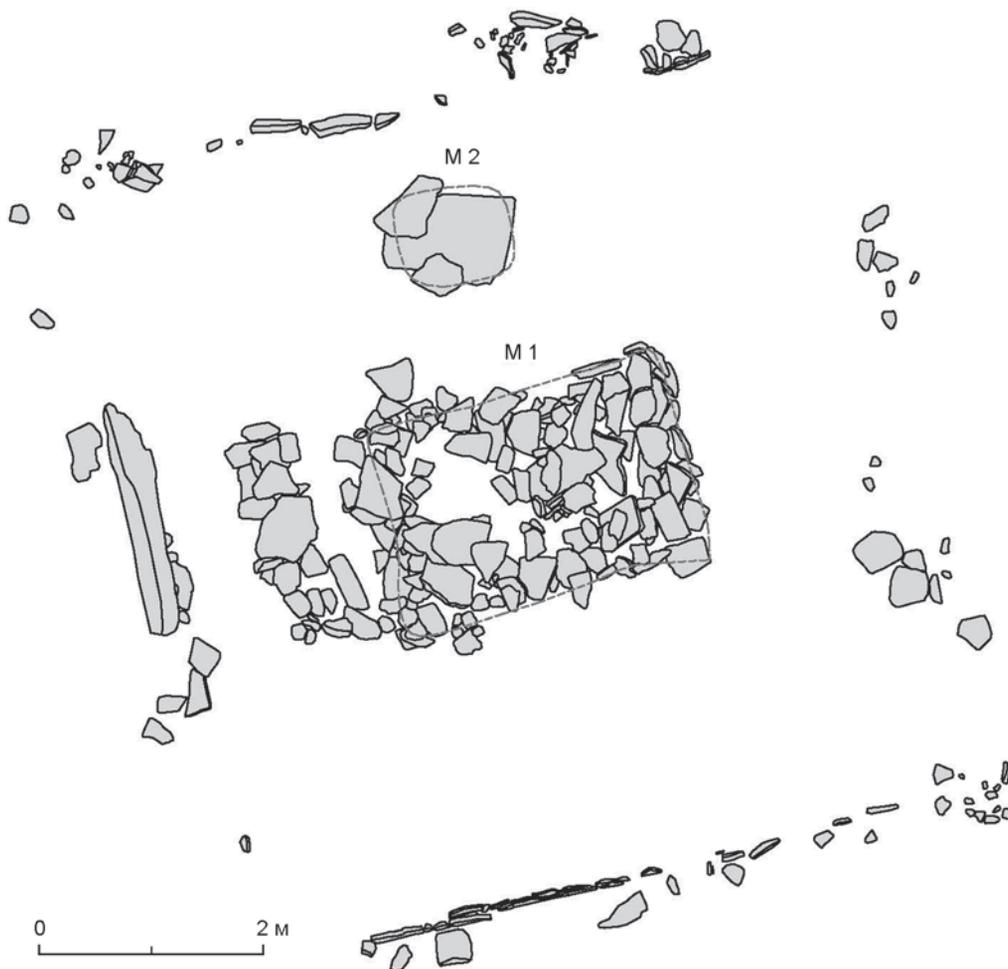

Рис. 1. План каменных конструкций.

Объект 1. Примерно в 4,5 м к юго-западу от западного края юго-восточной стенки ограды был зафиксирован камень размерами 1 × 0,7 м. Контрольный прокоп почвы после снятия камня не показал признаков археологического объекта. Предположительно, камень является вывороченной стелой.

Скопление камней 1. В 5,5 м к северо-северо-западу от западного угла ограды было зафиксировано незначительно задернованное скопление камней размерами 2,0 × 1,1 м. Среди камней находилась корродированная металлическая деталь современного механизма. Разрез и разбор заполнения под камнями не обнаружили признаков археологического объекта.

Скопление камней 2. В западном углу ограды было зафиксировано скопление камней размерами 2,3 × 2,0 м. В процессе оформления разреза скопления в северной его части была обнаружена металлическая пластина прямоугольной формы. Разрез и разбор заполнения под камнями не показал археологического контекста.

Очевидно, что эти два скопления камней сформировались во второй половине XX в. в процессе сельскохозяйственной опашки кургана и прилегающей территории.

Объект 2. На линии северо-западной стенки ограды в 3 м к северо-востоку от скопления камней 2 была зафиксирована кровля ямы размерами 0,5 × 0,4 м, на поверхности которой находились камни мелкого и среднего размера, уходящие в заполнение ямы. Разрез и разбор заполнения объекта показали отсутствие археологического материала.

В центре ограды располагалась мог. 1 (центральная). К северу от мог. 1 устроена детская мог. 2 (рис. 2).

Могилы 1, центральная. Могильная яма прямоугольной формы, с относительно вертикальными стенками и ровным дном. Длинной осью ориентирована по линии запад – восток. Размеры 2,8 × 1,9 м. Глубина от уровня каменного перекрытия – 0,7 м. Выкид (мощностью до 0,1 м) уложен с западной стороны. Сверху могильная яма была перекрыта вдоль деревянным настилом из жердей очень плохой сохранности (уцелел лишь небольшой фрагмент в северо-западной части могильной ямы). Каменное покрытие могилы состояло из песчаниковых плит, в его центре фиксировался грабительский пробой. Размеры каменного перекрытия

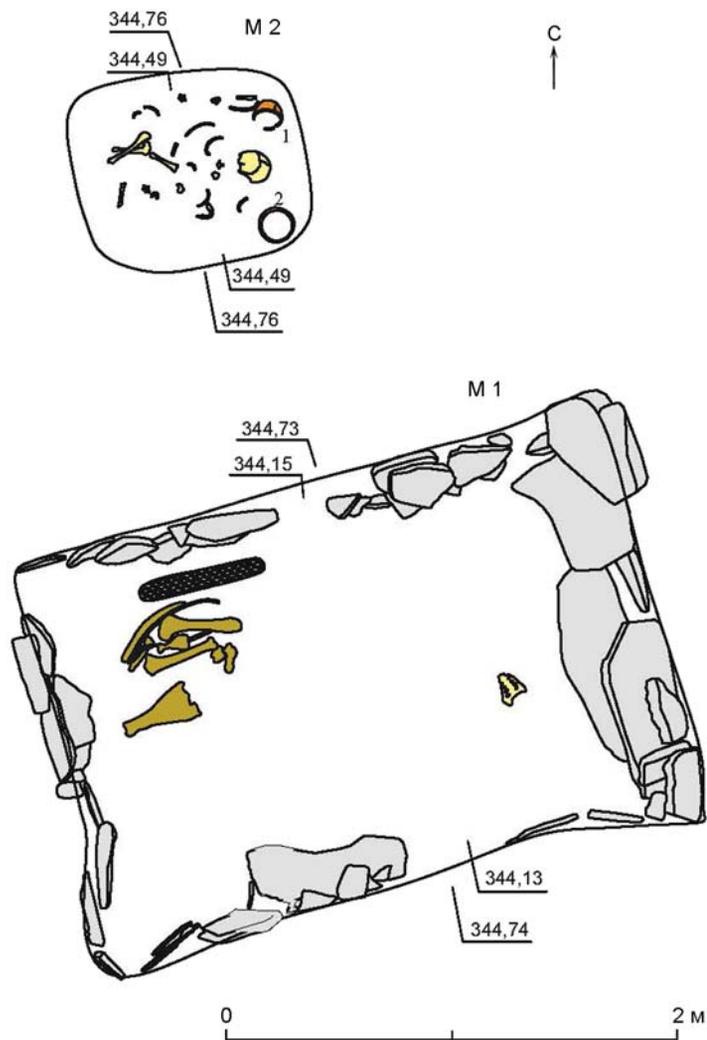

Рис. 2. План могил.

3,7 × 2,2 м, мощность до 0,2 м. Стены могильной ямы облицованы плитами песчаника.

В заполнении обнаружены фрагменты каменного и деревянного перекрытий, человеческие кости (от одного индивидуума) и кости животных, фрагменты керамических сосудов (рис. 3, 2), сердоликовая цилиндрическая бусина (рис. 3, 3) и массивная полусферическая бронзовая пуговица (зеркало?) с петлей на обороте (рис. 3, 1).

Могилы 1 сильно потревожены грабителями. На дне могилы *in situ* предметов не обнаружено. В северо-западном углу находилось скопление костей коровы и барана (лопатки, кости передних конечностей и ребра).

Могилы 2, детская. Мог. 2 находилась к северу от мог. 1. Каменное покрытие могилы состояло из массивной плиты песчаника, расколовшейся на несколько частей. Размеры каменного перекрытия 1,3 × 1,0 м.

Под плитами прослеживалась кровля могильной ямы подпрямоугольной формы, размерами пример-

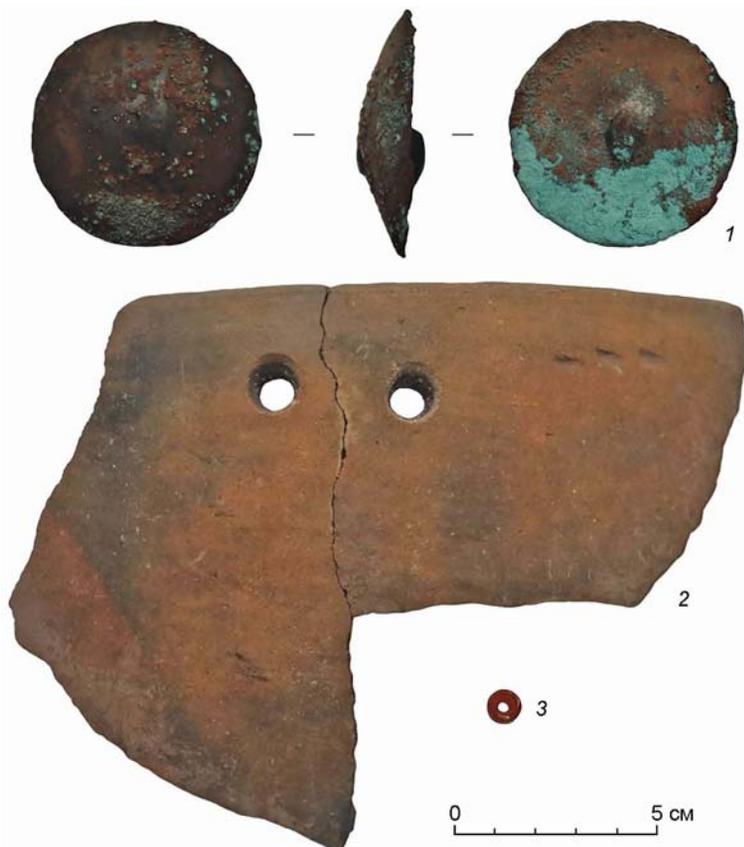

Рис. 3. Погребальный инвентарь из мог. 1.
1 – бронза; 2 – керамика; 3 – сердолик.

но $1,1 \times 0,8$ м. Могильная яма имела прямоугольную форму со слегка скругленными углами. Размеры $1,1 \times 0,85$ м. Глубина от уровня каменного перекрытия – $0,3$ м. Погребение частично нарушено грызунами. Погребенный ребенок располагался в центре могильной ямы, уложен на спине вдоль длинной оси могилы, головой на восток. Руки погребенного вытянуты вдоль тела, ноги выпрямлены.

У левой ноги покойного находилось скопление костей барана (лопатка, кости передних конечностей и пара ребер).

Справа от головы погребенного помещен сосуд 1 (рис. 4, 1). Сосуд плоскодонный, баночной формы с плоским прямым венчиком. Сосуд 2 (также плоскодонный, баночной формы с плоским прямым венчиком) находился слева от головы (рис. 4, 2).

При исследовании кургана зафиксировано несколько интересных особенностей. Во-первых, насыпь кургана отсутствовала, погребальные конструкции были впущены в небольшое естественное всхолмление. Во-вторых, площадка, на которой было устроено захоронение, предварительно была искусственно выровнена, подобного рода особенность эпизодически фиксируется на схожих памятниках. В частности, на могильнике Печище-1 у кург. 1 часть погребенной почвы была срезана перед возведением ограды и сооружением мог. 2 [Александров, Боковенко, Смирнов, 2014, с. 10].

Данный памятник по своей архитектуре, устройству, характеру внутримогильных и надмогильных конструкций, положению умершего в могиле и сопроводительному инвентарю (керамические сосуды, бронзовые предметы) в культурно-хронологическом плане можно отнести к начальному этапу тагарской археологической культуры (IX–VII вв. до н.э.) [Комплекс..., 1979; Вадецкая, 1986].

Представленная культурно-хронологическая атрибуция кургана Скальная-11 является предва-

Рис. 4. Керамическая посуда из мог. 2.

рительной. Дальнейший, более детальный анализ полученных материалов позволит уточнить датировку исследованных объектов.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене – голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Александров С.В., Боковенко Н.А., Смирнов Ю.А. Археологические памятники Черного Юуса на севере Хакасии. – СПб.: ЭлекСис, 2014. – 154 с.

Басова Н.В., Ломов П.К., Селецкий М.В., Половников И.С., Митько О.А. Результаты разведочных работ 2019 года на территории Республики Хакасия // Проблемы, археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 25. – С. 761–765.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986 – 179 с.

Выборнов А.В., Кравцова А.С., Тимощенко А.А. Погребения тагарской и тесинской культур в кургане 1 курганного могильника Скальная-4 // Проблемы, археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. 27. – С. 921–927.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов, М.П. Завитухина, М.Н. Комарова, С.С. Миняев, М.Н. Пшеницина, Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1979. – 167 с.

Лурье В.М. Предварительные итоги исследования кургана андроновской культуры на юге Минусин-

ских котловин // Бюллетень ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2021. – Т. 11. – С. 179–182.

References

Aleksandrov S.V., Bokovenko N.A., Smirnov Yu.A. Arkheologicheskiye pamyatniki doliny Chernogo Iyusa na severe Khakasii. St. Petersburg: ElekSis, 2014. 152 p. (In Russ.).

Basova N.V., Lomov P.K., Seletskii M.V., Polovnikov I.S., Mitko O.A. The results of reconnaissance work in the Khakassia Republic in 2019. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 25. P.761–765. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Zavitukhina M.P., Komarova M.N., Minyayev S.S., Pshenitsyna M.N., Khudyakov Yu.S. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsey na Yeniseye. Novosibirsk: Nauka, 1979. 167 p. (In Russ.).

Lurie V. M. Preliminary results of the survey of Andronian culture courgan in the south of Minusinsk basins. *Institute of Material Culture RAS bulletin*. St. Petersburg: IMC RAS Publ., 2021. Vol. 11. P. 179–182. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh srednego Eniseya. Leningrad: Nauka, 1986. 179 p. (In Russ.).

Vybornov A.V., Kravtsova A.S., Timoshchenko A.A. Burials of the Tagar and Tesin Cultures in Kurgan 1 of the Skalnaya-4. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 921–927. (In Russ.).

Чертыков В.А. <https://orcid.org/0000-0002-3240-0311>

Тимощенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>

Акимова Е.В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>